

Калкаева Н.Б., Избасова А.Б.

**Проблемы оценки
эффективности уголовно-
правовой нормы,
направленной
на предупреждение
преступности
в Республике Казахстан**

Kalkaeva N.B., Izbasova A.B.

**Problems of an assessment of
efficiency of the criminal precept
of law, the crime directed on the
prevention in the Republic of
Kazakhstan**

Калкаева Н.Б., Избасова А.Б.

**Қазақстан Республикасында
қылмыстылықтың алдын-алуға
бағытталған қылмыстық-
құқықтық нормалардың
тиімділігін бағалау мәселелері**

В статье проанализированы проблемы оценки эффективности уголовно-правовой нормы, направленной на борьбу с преступностью и предупреждение преступности в Республике Казахстан. Аргументация выдвигаемых положений основана на современных научных исследованиях российских и казахстанских ученых, законодательной практике. Авторы полагают, что измерение степени эффективности действия норм и институтов уголовного права целесообразно осуществлять на трех уровнях: 1) уровне обусловливания; 2) уровне формулирования; и 3) на уровне реализации уголовно-правовых норм. Авторы приходят к выводу о том, что воплощение в реальной жизненной действительности всех указанных мер способствовало бы созданию атмосферы более действенного и плодотворного контроля над преступностью в Республике Казахстан.

Ключевые слова: преступность, гуманизация, уголовная политика, уголовный закон.

In article problems of an assessment of efficiency of the criminal precept of law directed on fight against crime and the prevention of crime in the Republic of Kazakhstan are analysed. The argument of the put-forward provisions is based on modern scientific researches of the Russian and Kazakhstan scientists, legislative practice. Authors believe that it is expedient to carry out measurement of degree of efficiency of action of norms and institutes of criminal law at three levels: 1) obuslovlivaniye level; 2) formulation level; and 3) at the level of implementation of criminal precepts of law. Authors comes to a conclusion that the embodiment in real vital reality of all specified measures would promote creation of the atmosphere of more effective and fruitful control over crime in the Republic of Kazakhstan.

Key words: Crime, humanization, criminal policy, criminal law.

Мақалада Қазақстан Республикасында қылмыстылықтың алдын-алуға бағытталған қылмыстық-құқықтық нормалардың тиімділігін бағалау мәселелері талданған. Ұсынылып отырған ережелер қазіргі таңдағы ресейлік және қазақстандық ғалымдардың ғылыми зерттеулерінің және заңнамалық тәжірибелерге негізделген. Авторлардың айтулары бойынша қылмыстық нормалар мен қылмыстық құқық институттарының әрекет етулерінің тиімділік дәрежесін үш деңгейде қарастыруға болады: 1) негізделу деңгейінде; 2) құрастырылу деңгейінде; 3) қылмыстық-құқықтық нормалардың іске асырылу деңгейінде. Авторлардың пайымдауы бойынша қарастырылатын барлық шараларды іске асыру арқылы ҚР қылмыстылықты қадағалауды тиімді жүзеге асыруға ықпал етеді.

Түйін сөздер: қылмыстылық, гуманизация, қылмыстық саясат, қылмыстық заң.

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: A_izbasova@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ НОРМЫ,
НАПРАВЛЕННОЙ
НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН**

Теоретическая и практическая разработка концептуальных проблем борьбы с преступностью и предупреждения преступности в Республике Казахстан в настоящее время представляет одно из важных направлений в дальнейшем развитии юридической науки. Сама постановка проблемы борьбы с преступностью находится в неразрывной взаимосвязи с дальнейшим развитием и совершенствованием теории и юридической практики организации оптимальных мер воздействия на преступность, в целях обеспечения и соблюдения принципов неотвратимости ответственности и наказания, дальнейшей гуманизации и либерализации проводимой государством уголовной политики, достижения справедливости и экономии мер уголовно-правовой репрессии, правильной дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания за содеянные преступления, обеспечения мер предупреждения преступности.

Одним из условий решения широкомасштабных задач проведения в стране правильной уголовной политики является акцент особого внимания на усилия по повышению эффективности борьбы с преступностью, ее предупреждение. В свою очередь, правильное практическое разрешение задачи повышения эффективности борьбы с преступностью предполагает создание надежной фундаментальной теоретической основы для обеспечения эффективности борьбы с преступностью в нашей стране.

Если речь вести о разработке теории эффективности борьбы с преступностью, то не будет ошибкой сказать, что в Казахстане это малоразработанная проблема. В российской юридической науке учеными-юристами предпринимаются в этом плане более активные шаги, и надо отметить, небезуспешные. Особого внимания заслуживают по проблематике эффективности борьбы с преступностью выводы, предложения и рекомендации одного из выдающихся ученых России – профессора Лунеева В.В., который пишет: «Экспертами ООН еще в 90-е годы было замечено, что власти стран, вышедших из тоталитарного прошлого, не устанавливают эффективного социально-правового контроля над преступностью, боясь обвинений в возвращении к тоталитаризму. И этот синдром до сих пор политически используется. ... как только власти предпринимает ка-

кие-либо шаги по наведению правовых устоев, начинается крик, якобы в защиту демократии: грядет тоталитаризм. При этом не принимается во внимание то, что никакой демократии, никакого цивилизованного рынка, никакого соблюдения прав и свобод человека невозможно достигнуть в условиях правового беспредела и безнаказанности. становится очевидным, что есть серьезные внешние и внутренние силы (во власти, политике, бизнесе, СМИ и даже в системе уголовной юстиции), для которых наличие строгих и четких законов, принятых демократическим путем, и проведение эффективной борьбы с преступностью не выгодно» [1].

Охарактеризованная профессором В.В. Лунеевым ситуация в России в сфере организации борьбы с преступностью, после развала СССР и приобретения суверенитета нашей республикой в основной своей части оказалась сходной со сложившейся в России обстановкой. В Казахстане в начале 90-х годов прошлого века также наблюдался галопирующий рост преступности, достигший в 1993 году небывалого количества – свыше 206 тысяч официально зарегистрированных преступлений. Правоохранительные органы республики оказались в замешательстве и растерянности. Галопирующий рост преступности вызывал возмущение и недовольство у граждан страны. В то же время попытки государственных органов к установлению контроля над сложившейся криминологической обстановкой, ужесточение мер борьбы с преступностью расценивались как «откат назад», отход от демократизма и свободы, нарушения плюрализма мнений, согласно которому «разрешено все, что не запрещено законом». В конечном итоге, такая социально-психологическая атмосфера, формировавшаяся в стране, определенным образом отражалась неблагоприятным образом на состоянии борьбы с преступностью, снижая ее эффективность. В последующем принятые по инициативе государства экстренные меры по активизации борьбы с преступностью привели к определенным положительным результатам. Однако проблема борьбы с преступностью остается не то чтобы не разрешенной, но даже не имеющей в нашей республике, как отмечалось выше, каких-либо достаточно подробных теоретических исследований.

Выявление и изучение потенциальных возможностей эффективности уголовно-правовой нормы перспективным представляется осуществлять на основе проведения социологических исследований. Сама проблема социологичес-

ких исследований в рамках уголовно-правовой науки является особо перспективной в теоретическом и практическом плане. Рекомендации и выводы, полученные путем применения методов социологических исследований, дают возможность для конкретно-социологических исследований эффективности действующих уголовно-правовых норм, а также для разработки концептуальных основ развития и совершенствования уголовного законодательства, с ориентацией на повышение его качества. Перспективность и превосходство социологического подхода состоит в том, что он способствует решению двух задач в рамках уголовного права: 1) способствует развитию теории уголовного права; 2) решает задачу дальнейшего совершенствования практики борьбы с преступлениями.

Профессор Коган В.М. считал возможным эффективность уголовно-правовой нормы рассматривать на трех уровнях, которые он называл уровень обуславливания, уровень формулирования и уровень реализации. Касаясь уровня обуславливания, В.М. Коган писал: «Выделение этого уровня вызвано тем, что уголовно-правовая норма представляет собой средство достижения стоящей перед обществом цели и при ее проектировании, применении, изменении или отмене обязательно решается вопрос о соответствии данного средства данной цели.

При оценке обстоятельств, подлежащих установлению и учету при криминализации либо декриминализации деяний, руководствуются принципами уголовной политики. Эти принципы и являются теоретическими соображениями, определяющими эффективность уголовно-правовой нормы на уровне ее обуславливания» [2, с. 50-51].

Таким образом, условиями эффективности действия уголовно-правовых норм в широком смысле этого слова можно считать:

1) своевременность принятия уголовного закона с учетом социальной опасности конкретного общественно опасного деяния и объективных закономерностей жизни общества;

2) принятие во внимание социальных последствий применения уголовного наказания в смысле достижимости целей наказания: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения преступлений;

3) учет степени связи между нормами уголовного права и сложившимися нравственными представлениями общества;

4) правильный расчет материальных ресурсов, требующихся для установления и организации реализации воздействия на преступления;

5) выявление потенциальных возможностей стимулирования правомерного поведения и позитивной ответственности уголовно-правовыми средствами регулирования;

6) обеспечение стабильности уголовного закона в момент его принятия и последующего действия;

7) создание реальных условий для широкой информированности населения о принятых уголовно-правовых нормах;

8) приложение должных усилий к повышению авторитета органов уголовной юстиции;

9) обеспечение соблюдения принципа неотвратимости ответственности и наказания за преступления;

10) забота о создании атмосферы стабильности проводимой уголовной политики, предполагающей стабильность действующего уголовного законодательства, стабильность осуществляемой следственной и судебной практики;

11) приложение усилий к использованию достижений науки и техники в решении вопросов повышения эффективности борьбы с преступлениями;

12) повышение уровня контроля за деятельностью должностных лиц, в компетенцию которых входит применение уголовного законодательства на практике.

Следующий после уровня обусловливания, по выводам В.М. Когана, – уровень формулирования уголовно-правовой нормы, являющийся объектом исследования с точки зрения его эффективности. «На уровне формулирования уголовно-правовой нормы, – писал Коган В.М., – в качестве теоретического соображения выступает соответствие нормы следующим требованиям:

1) определенность состава преступления, обеспечивающая отличие данного деяния от других – непроступных и преступных;

2) согласованность предусматриваемого за данный состав наказания с системой наказаний по действующему уголовному праву в целом.

Если на уровне обусловливания уголовно-правовой нормы эффективность анализируется с точки зрения того, в какой мере данная норма является «правом интереса», как она помогает решать задачи, стоящие перед обществом в области борьбы с преступностью, то на уровне формулирования эффективность ее анализируется с учетом «интереса права», так как требо-

вание определенности состава преступлений и требование согласованности наказаний являются чисто юридическими. Следует однако, помнить, что этими юридическими требованиями, непосредственно направленными на совершенствование закона, стоит требование защиты общественных отношений» [2, с. 53].

Формулирование уголовно-правовых норм представляет собой один из сложных процессов законотворческой деятельности государства, в чем можно убедиться при анализе и обобщении процесса реформирования уголовного законодательства в нашей республике. Принятый 3 июля 2014 г. новый Уголовный кодекс нашей республики был сформулирован в результате учета основных требований, предъявляемых наукой уголовного права и юридической практикой к уголовному закону. В частности, в особенной части нового Уголовного кодекса более четко и ясно были сформулированы диспозиции уголовно-правовых норм с описанием признаков составов конкретных преступлений. Формулировка мер наказания от менее строгих по принципу нарастания к более жестким и возможности назначать с учетом обстоятельств совершенного преступления менее строгие меры наказания – ориентирована на гуманизацию уголовной политики.

Конечно же, нужно принимать во внимание и то обстоятельство, что условия для гуманизации уголовной политики, получившей отражение в реформировании нашего уголовного законодательства, не есть в одночасье свершившийся какой-то чудотворный процесс, а эти условия – результат многолетних теоретических исканий и разработок в теории уголовного права.

В ч. 2 ст. 2 УК РК формулируются меры реализации задач Кодекса, каковыми являются: установление оснований уголовной ответственности; определение круга деяний, признаваемых опасными для личности, общества или государства и отнесение их к категории преступлений; установление наказания и иных мер уголовно-правового воздействия за совершение преступлений.

Одним из условий эффективности действия уголовного закона, как отмечалось выше в работе, является его стабильность, вследствие чего частые изменения и дополнения, вносимые в действующий Уголовный кодекс, нарушают его стабильность. В свою очередь, одно из условий стабильности – это соблюдение техники уголовного закона. «По своему содержанию технико-юридические приемы и средства представляют

собой «технические моменты» конструирования правовых (нормативных) актов, – такие средства и приемы, при помощи которых «сооружаются нормативные акты», – считает профессор Наумов А.В. – Среди них одними из наиболее важных справедливо признаются правила построения диспозиции и санкции. При этом поле приложения техники применительно к диспозициям уголовного закона значительно более широкое по сравнению с техническими правилами построения санкций. Это объясняется во-первых, тем, что в норме уголовного права центральное место принадлежит диспозиции, где формулируется содержание уголовно-правового запрета, ядром которого, в свою очередь, является формулировка запрещаемых уголовным законом общественно-опасных деяний. Во-вторых, законодательное конструирование «модели» соответствующего общественно опасного поведения предполагает использование весьма разнообразного «строительного» материала и требует обычно значительно большую по размеру «строительную площадку», чем это необходимо при конструировании уголовно-правовых санкций. В-третьих, формулирование уголовно-правовых предписаний норм Общей части уголовного права вообще связывается лишь с их диспозициями» [3, с. 19].

Далее профессор Наумов А.В. констатирует следующие выводы: «При всей зависимости формы от содержания она имеет и определенную самостоятельность и даже способна оказывать активное воздействие на содержание. Форма уголовного закона может способствовать достижению основной задачи, стоящей перед ним, – охране общественных отношений от преступных посягательств, – а может и затруднить ее достижение. В этом отношении большое влияние оказывает язык уголовного закона. ... Активным является обратное воздействие формы уголовно-правовых предписаний на достижение содержательных целей уголовного закона в процессе правоприменительной деятельности суда, прокуратуры, органов следствия и дознания. Следует отметить, что не только граждане, но и эти органы служат адресатом уголовно-правовых норм, однако при конструировании уголовно-правовых предписаний интересы этих органов учитываются не всегда должным образом. Частота и повторяемость ошибок в квалификации преступлений, допускаемых на практике, нередко связаны как раз с недостатками формулирования уголовно-правовых норм» [3, с. 19-20].

Соблюдение правил техники конструирования уголовно-правовых норм на этапе их формулирования представляет большой теоретический и практический интерес, поскольку от точности, ясности и недвусмысленности самого текста закона зависит правильное понимание смысла и содержание закона, правильное применение его органами уголовной юстиции в своей практической деятельности по решению вопросов привлечения к уголовной ответственности или прекращения уголовного преследования, назначения меры уголовного наказания или освобождения от наказания. Анализ действующего ныне в нашей республике уголовного законодательства, обобщение судебной практики по применению норм уголовного права свидетельствуют о том, что множество затруднений и ошибок в применении норм уголовного права связаны с недостаточной ясностью (а то и, к сожалению, изначальной ошибочностью) формулировки отдельных уголовно-правовых норм.

Третий уровень анализа эффективности уголовно-правовых норм характеризуется как уровень реализации. «На уровне реализации уголовно-правовой нормы, – писал В.М. Коган, – учитываются три момента: моральное воздействие на граждан ее содержания, престиж органов власти, устанавливающих и применяющих норму, действия на правонарушителя неблагоприятных последствий, предусмотренных нормой.

Моральное воздействие содержания уголовно-правовой нормы усиливается влиянием положительно ориентированных групп, к которым принадлежит индивид, а также стабильностью закона. Престиж органов власти определяется и обеспечивается научно обоснованной системой оценок их деятельности, надлежащим составом работающих в этих органах лиц, их связью с широкими массами трудящихся. Действия неблагоприятных последствий нарушения нормы на правонарушителя зависят от вероятности и быстроты их наступления» [2, с. 56].

Далее профессор Коган В.М. формулирует выводы том, что «на уровне реализации теоретическими соображениями, которыми следует руководствоваться при анализе эффективности нормы, являются необходимость удержания неустойчивых граждан от совершения преступления и необходимость исправления осужденных, а эмпирическими показателями – коэффициент преступности либо, с соответствующими оговорками, коэффициент судимости по данной статье уголовного кодекса и удельный вес лиц, второй или более раз совершивших данное

преступление, среди всех других лиц, нарушивших именно этот уголовно-правовой запрет» [2, с. 56].

В.М. Коган также охарактеризовал особенности затруднений, связанных с оценкой степени эффективности уголовно-правовых норм. «На уровне реализации – считает он, – анализ эффективности уголовно-правовой нормы затрудняется в связи с существованием латентности, а также в связи с обусловленностью первичной и рецидивной преступности неюридическими факторами. Существование латентности затрудняет анализ эффективности уголовно-правовых норм в связи с тем, что неизвестно действительное число лиц, которых не удалось удержать от совершения преступления. К тому же уровень латентности меняется в зависимости от видов преступлений. Еще больше, чем существование латентности, анализ эффективности уголовно-правовых норм затрудняется обусловленностью первичной и рецидивной преступности неюридическими факторами» [2, с. 58-59].

Оценка степени эффективности уголовно-правовой нормы на уровне ее реализации представляет собой завершающий этап действия уголовного закона. Предшествующие этому уровню этапы оценки эффективности уголовного закона на уровне обусловливания и уровне формулирования можно характеризовать в качестве подготовительных для реализации, не умаляя, конечно же, их значение как самостоятельных уровней оценки эффективности уголовно-правовых норм.

В ходе реализации уголовно-правовых норм имеет место оказание морального воздействия на лиц, совершивших преступления, а также на иных лиц, оказавшихся в орбите уголовно-правовых отношений по тем или иным причинам. На уровне реализации уголовно-правовой нормы действие уголовного закона в реальной действительности находит свое воплощение в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции по осуществлению борьбы с преступлениями в процессе проведения уголовной политики. Для правильной оценки степени эффективности уголовного закона на уровне реализации важно основываться на правильном понимании и разграничении понятий уголовного закона и уголовной политики. «Уголовный закон, – пишет М.В. Королева, – это правовая основа борьбы с преступностью, поэтому его можно считать важнейшей формой выражения уголовной политики. Вместе с тем уголовное законодательство является частью системы права,

которая, в свою очередь, составляет нормативную базу управления обществом. Ее содержание как политики в области борьбы с преступностью включает в себя: во-первых, все отрасли права, обслуживающие борьбу с преступностью, и в первую очередь уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство; во-вторых, законы и нормативные акты, касающиеся деятельности правоохранительных и других органов, имеющих отношения к борьбе с преступностью; в-третьих, практику применения этих законов – непосредственную деятельность, направленную на борьбу с преступностью, основу которой составляют выявление, раскрытие и расследование преступлений, назначение и исполнение наказаний. Кроме того, составной частью практики борьбы с преступностью является также предупреждение преступлений, которое в последние годы, к сожалению, теряет свой потенциал» [4, с. 156-157].

В контексте приведенных положений практическая организация мер борьбы с преступностью на уровне реализации уголовного закона основывается на системе уголовно-правовых норм и в связи с этим само качество и степень эффективности борьбы с преступностью находятся в прямой зависимости соответственно от качества сформулированного уголовного законодательства. Поэтому взятый в настоящее время нашим государством курс на гуманизацию и либерализацию проводимой в стране уголовной политики осуществляется в неразрывной взаимосвязи и с одновременным дальнейшим реформированием уголовного законодательства. Профессор Афиногенов Ю.А. одним из важных элементов, обеспечивающих устойчивое прогрессивное развитие общества и государства, считает создание современного, социально обоснованного, справедливого и гуманного уголовного законодательства. В сочетании с эффективно действующей системой уголовной юстиции оно обеспечит уголовно-правовую охрану экономических, политических, социальных и культурных преобразований в направлении создания правового государства [6].

Поспешно принятые, социально и экономически не обусловленные, не совершенные в периодическом построении уголовно-правовые нормы, естественно, не могут эффективно действовать. Если к этому добавить значительные проблемы в организации и деятельности системы уголовной юстиции, то станет ясно, что дело успешной борьбы с преступностью зависит не только от подъема экономики, устранения про-

белов в социальной и духовной сфере, но также от совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Для создания уголовного законодательства и уголовной юстиции, отвечающих требованиям общества в современных условиях, и прежде всего требованиям достижения превентивности правонарушений, необходимо, как минимум, осознать эти требования общества, понять тенденции развития общества и государства. Отсутствие глубоких теоретических работ о состоянии и перспективах нашего развития – убедительное свидетельство тому, что законодательство создается без глубокого знания (или осознания?) действительного состояния общества и государства, а также тенденций в их развитии.

Современное состояние законотворческой деятельности, – пишет в заключении своей статьи Ю.А. Афиногенов, – представляется непоследовательным и неопределенным. ... Очевидно общее неприятие или недооценка основного тезиса правового государства о верховенстве закона» [5].

Охарактеризованную профессором Афиногеновым Ю.А. ситуацию, сложившуюся в России в области законотворчества и проведения уголовной политики, можно с определенными оговорками распространить и на характеристику нашей, казахстанской, ситуации, сложившейся после развала СССР. Процесс перехода нашей республики к новым, рыночным отношениям сопровождается кризисными явлениями во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной, правовой и культурной жизни страны. Последствия тех кризисных катаклизмов дают о себе знать до настоящего времени. В законотворческой деятельности эти последствия проявляются в недостаточном соответствии части принимаемых законов, в том числе и уголовных, требованиям социальной обусловленности, правилам техники подготовки и формулирования текстов законов. Цель создания совершенного, социально обоснованного, справедливого и гуманного уголовного законодательства не была достигнута.

Степень эффективности осуществляемой государством борьбы с преступностью, достижение задачи ее предупреждения находится также в прямой пропорциональной зависимости от построения и реализации государством правильной уголовной политики в стране.

Современная уголовная политика, как на это вполне обоснованно указывает профессор Бородин С.В., «должна отказаться от сложившихся

многолетних стереотипов, воспринять и активно реализовать развивающиеся в обществе позитивные тенденции демократизации, гуманизма, социальной справедливости повышение роли и ценности человеческой личности, усиление охраны прав и законных интересов граждан». Только на этой базе могут быть сформулированы направления уголовной политики на современном этапе, которые несут положительный потенциал в борьбе с преступностью. Среди направлений уголовной политики, – считает С.В. Бородин, – необходимо назвать следующие: «1) демократизация всей системы борьбы с преступностью, включая уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство и практику его применения, деятельность органов дознания, других служб, следователей, прокуроров, судов, создание таких процедур, которые бы обеспечивали широкое участие трудовых коллективов, общественности, населения в этом процессе в контексте развития в обществе самоуправления и возрастания роли общественного мнения; 2) гуманизация законодательства и всего процесса деятельности органов уголовной юстиции в целях защиты человеческой личности от преступности, ее прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве, при исполнении наказания, при адаптации после отбывания наказания в виде лишения свободы; 3) обеспечение социальной справедливости для всех граждан в уголовном судопроизводстве и всей деятельности правоохранительных органов: равенство граждан перед законом и судом независимо от должностного положения, партийной принадлежности, отношения к религии, национальности и других данных, характеризующих личность; 4) укрепление законности на базе глубокого изучения причин ее нарушения и их устранение, создание эффективного механизма действия законов и гарантий их неукоснительного соблюдения; 5) обеспечение гласности в деятельности органов уголовной юстиции с публикацией всей статистики о ходе и результатах их деятельности, с допуском представителей общественности для контроля в любые учреждения и подразделения, свободным обсуждением их работы и освещением в печати; 6) использование для борьбы с преступностью прежде всего профилактических методов, основанных на применении общих, а также специальных мер социального предупреждения; 7) сосредоточение основных усилий органов уголовной юстиции на неотвратимости ответственности виновных в преступлениях лиц и на борьбе с ко-

рыстной, организованной, профессиональной, латентной преступностью, преступностью несовершеннолетних, а также преступлениями против личности и против общественного порядка; 8) признание уголовного законодательства важным средством борьбы с преступностью при условии справедливости, учета тяжести совершенного преступления и данных характеризующих личность преступника, при его назначении; 9) широкое привлечение к борьбе с преступностью достижений научно-технического прогресса, рекомендаций науки криминологии, других юридических, гуманитарных наук, а также естественных и технических наук; 10) увеличение ресурсных ассигнований, в том числе и финансовых, на содержание и обеспечение органов уголовной юстиции, создание для их сотрудников условий для плодотворного творческого труда; 11) формирование новой моральной атмосферы в коллективах органов уголовной юстиции, основанной на внедрение в сознание работников милиции, следователей, прокуроров и судей гуманных установок отношения к человеческой личности, систематической борьбы с черствостью и профессиональной деформацией; 12) обновление кадров органов уголовной юстиции, повышение их профессионального мастерства на базе научных рекомендаций, передового опыта и систематической служебной подготовки» [7, с. 10-12].

Приведенная система построения и реализации основных направлений проведения государством уголовной политики, сформулированная известным советским и российским ученым профессором В.С. Бородиным, концентрирует в себе целостную совокупность конкретных мер борьбы с преступностью, ориентированных на повышение эффективности проводимой государством уголовной политики в стране. Концептуальные положения и выводы этого ученого можно использовать и для построения и реализации современной уголовной политики в Казахстане.

В частности, одобренная Президентом нашей республики Н.А. Назарбаевым 24 августа 2009 г. «Концепция правовой политики Респуб-

лики Казахстан на период 2010 до 2020 года» продолжила начатый предыдущей Концепцией курс на дальнейшую демократизацию, гуманизацию и либерализацию проводимой государством уголовной политики.

Решение вопросов повышения эффективности борьбы с преступлениями в нашей республике напрямую связано с правильным проведением уголовной политики, основанной на фундаментальных принципах уголовного права, сформулированных в Концепции правовой политики. Поскольку в уголовном законодательстве эти принципы не заложены, то руководствоваться представляется необходимым принципами уголовного права, обозначенными в Концепции правовой политики. И для толкования этих вопросов Верховному Суду нашей республики нужно бы принять нормативное Постановление, посвященное разъяснению правил применения принципов уголовного права для проведения судами и правоохранительными органами соответственно правильной уголовной политики со строгим и неукоснительным соблюдением принципов уголовного права. Все это способствовало бы повышению эффективности мер борьбы с преступностью.

Таким образом, основу борьбы с преступностью составляют концептуальные положения, выводы и рекомендации, характеризующие эффективность действия уголовно-правовых институтов и норм. Измерение степени эффективности действия норм и институтов уголовного права целесообразно осуществлять на трех уровнях: 1) уровне обусловливания; 2) уровне формулирования; и 3) на уровне реализации уголовно-правовых норм. Одним из важных условий борьбы с преступностью и предупреждения преступности является правильное, основанное на принципах уголовного права и строгом соблюдении законов проведение уголовной политики в масштабах страны. Воплощение в реальной жизненной действительности всех указанных мер способствовало бы созданию атмосферы более действенного и плодотворного контроля над преступностью в Республике Казахстан.

Литература

- 1 Лунеев В.В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами. – М.: Государство и право, 2003. – №7.
- 2 Коган В.М. Уровни анализа эффективности уголовно-правовых норм. – Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. – Вып. 30.
- 3 Наумов А.В. Форма уголовного закона и ее социальная обусловленность. – В кн. Проблемы совершенствования уголовного закона. – М., 1984.

- 4 Королева М.В. Уголовный закон и уголовная политика на фоне современных криминологических реалий. – В кн. Преступность и законодательство. – М., 1997.
- 5 Афиногенов Ю.А. Проблемы социологии права. – В кн. Правовая реформа и актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Владивосток, 1994.
- 6 Ашитов З.О. О субъекте коррупционных преступлений. – В кн. Актуальные проблемы борьбы с коррупционной преступностью. – Алматы, 2003.
- 7 Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М.: Наука, 1990.

References

- 1 Luneev V.V. Jefferktivnost' bor'by s prestupnost'ju i ee otdel'nymi vidami. – М.: Gosudarstvo i pravo, 2003. – №7.
- 2 Kogan V.M. Urovni analiza jefferktivnosti ugovolno-pravovyh norm. – Vop-rosy bor'by s prestupnost'ju. – М., 1972. – Вып. 30.
- 3 Naumov A.V. Forma ugovolnogo zakona i ee social'naja obuslovlennost'. – V kn. Problemy sovershenstvovanija ugovolnogo zakona. – М., 1984.
- 4 Koroleva M.V. Ugovolnyj zakon i ugovolnaja politika na fone sovremennyh kriminologicheskijh realij. – V kn. Prestupnost' i zakonodatel'stvo. – М., 1997.
- 5 Afinogenov Ju.A. Problemy sociologii prava. – V kn. Pravovaja reforma i aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'ju. – Vladivostok, 1994.
- 6 Ashitov Z.O. O sub#ekte korrupcionnyh prestuplenij. – V kn. Aktual'nye problemy bor'by s korrupcionnoj prestupnost'ju. – Алматы, 2003.
- 7 Borodin S.V. Bor'ba s prestupnost'ju: teoreticheskaja model' kompleksnoj programmy. – М.: Nauka, 1990.